

ЭНДОСКОПИЧЕСКИЕ И КЛИНИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЭЗОФАГИТА ГРИБКОВОЙ ЭТИОЛОГИИ У БОЛЬНЫХ ПОЖИЛОГО ВОЗРАСТА

Д. М. Албегова

Клиническая городская больница № 46 Святой Евгении
(Лечебно-диагностический, реабилитационный и научный центр для жителей блокадного Ленинграда),
Санкт-Петербург, Россия

ENDOSCOPIC AND CLINICAL FEATURES OF FUNGAL ESOPHAGITIS IN ELDERLY PATIENTS

D. M. Albegova

Clinical city hospital № 46 St. Eugenia
(The medical-diagnostic, rehabilitation and research centre for inhabitants of the blockade Leningrad),
Saint-Petersburg, Russia

© Д.М. Албегова, 2013

На основании анализа результатов 5918 эзофагогастродуоденоскопий, выполненных пациентам пожилого и старческого возраста, установлена частота выявления кандидоза пищевода – 1,3%. В статье представлены особенности клинических проявлений кандидоза пищевода у пациентов этой группы, а также характеристика наиболее часто встречающихся при этом соматических заболеваний.

Ключевые слова: пожилой и старческий возраст, особенности, факторы, кандидоз, пищевод, *Candida*.

Based on analysis of 5918 esophagogastroduodenoscopy performed in patients aged and old, set the frequency of detection of esophageal candidiasis – 1.3%. The paper presents the characteristics of clinical manifestations of esophageal candidiasis in patients of this group, as well as the characteristics of the most commonly encountered with physical illness.

Key words: elderly and senile age, features, factors, candidiasis, esophagus, *Candida*.

Введение

В экономически развитых странах мира наблюдается устойчивая тенденция к увеличению средней продолжительности жизни человека. Это обусловлено тем, что большая часть населения этих стран представлена лицами старше 65 лет. Известно, что в пожилом и старческом возрасте пациенты имеют ряд особенностей, приводящих к увеличению заболеваемости сердечно-сосудистыми и злокачественными заболеваниями, а также некоторыми оппортунистическими инфекциями (например, онхомикозами). В то же время остается неясным, способствует ли пожилой и старческий возраст повышению заболеваемости другими микозами или нет.

Среди всех условно-патогенных грибов наиболее актуальны в общей клинической практике дрожжеподобные грибы рода *Candida*, в связи с их широким распространением и способностью в определенных условиях проявлять свой патогенный потенциал [1]. Кандидоз является часто встречающейся формой инвазивного

микоза [2]. Инвазия грибов рода *Candida* чаще наблюдается в участках, где слизистая оболочка представлена многослойным плоским эпителием (например, полость рта, пищевод, наружные гениталии) и значительно реже – в однослойный эпителий (например, бронхи, желудок, кишечник) [3].

Кандидоз – наиболее часто встречающееся инфекционное поражение пищевода, а грибок *Candida albicans* является наиболее частым возбудителем кандидоза пищевода. Заболевание характеризуется одинофагией, дисфагией и ретростернальным дискомфортом, может приводить к потере трудоспособности и инвалидизации. В то же время кандидоз пищевода может протекать бессимптомно, но быть причиной диссеминации при инвазивном микозе [4].

Решающую роль в течении кандидоза играет состояние макроорганизма, в первую очередь – эффективность системы антифунгальной резистентности [5]. Эпидемиологические данные сообщают, что кандидоз пищевода встречается у больных общего профиля в 1–2% случаев, у

больных сахарным диабетом 1 типа – в 5–10% случаев, у больных СПИДом – в 15–30% случаев [6]. Лечение кандидоза пищевода чаще проводят флуконазолом, однако при флуконазол-резистентных вариантах заболевания иногда необходимо назначение т. н. «новых» азолов (например, вориконазола, позаконазола) или эхинокандиновых антимикотиков [7].

Предполагаемыми факторами, увеличивающими риск кандидоза в пожилом и старческом возрасте являются: инволютивное угасание функций иммунной системы, злокачественные заболевания, бесконтрольное и длительное использование антибиотиков, кортикостероидов, антисекреторных средств и некоторых других препаратов, нарушение трофического статуса различных тканей при атеросклерозе, нарушение моторной функции желудочно-кишечного тракта, атрофия слизистых оболочек, нарушение углеводного обмена [8]. При старении нарушается эффективность функционирования иммунной системы: процесс распознавания собственных и чужеродных антигенов становится менее точным, интенсивность иммунных реакций снижается. Это приводит к появлению характерных для старения иммунопатологических синдромов: иммунодефицита, аутоагрессии и гиперчувствительности [9].

К местным факторам риска кандидоза слизистых оболочек ротоглотки и пищевода относят ношение зубных протезов, нарушение функции слюнных желез (ксеростомия) и деструктивно-дегенеративные заболевания полости рта [10]. Зубные протезы приводят к кандидозной инфекции верхних отделов пищеварительного тракта у 65% пожилых людей, имеющих съемные верхние зубные протезы. По-видимому, к этому приводит формирование особой микросреды ротовой полости, способствующей росту грибов рода *Candida*, в частности снижением числа молекул кислорода в биопленке, нарушением кислотно-щелочного баланса и активизацией анаэробной бактериофлоры [11].

Инфекции у пожилых людей являются не только наиболее распространенными, но также связаны с более высокой заболеваемостью и смертностью. Кроме того, проявления инфекционных заболеваний у пожилых пациентов часто отличаются от молодых, затрудняя тем самым диагностику. В таких случаях симптомокомплекс затухает проявляется проявлениями сопутствующих заболеваний и может расцениваться врачом как старческая депрессия [12].

В то же время уровень общей заболеваемости у пожилых людей (60–74 года) почти в два раза выше, а у лиц старческого возраста (75 лет и старше) – в 6 раз выше, чем у лиц молодого возраста [13].

Цель исследования – определение частоты, факторов риска, сопутствующей патологии и особенности клинических проявлений кандидоза пищевода у больных пожилого и старческого возраста.

Материалы и методы

За 2008–2012 гг. нами выполнено 5918 эзофагогастродуоденоскопий (ЭГДС) больным от 69 до 91 года. У 79 (1,3%) больных был установлен диагноз кандидоз пищевода, подтвержденный выявлением эндоскопической картины эзофагита, обнаружением роста грибов при микологическом исследовании биоптата слизистой оболочки пищевода и нитевидной формы гриба рода *Candida* (псевдомицелия) при микроскопии цитологических препаратов. Средний возраст пациентов составил 76,2 года. Мужчин было – 20 (25,3%), женщин – 59 (74,7%). Все пациенты были госпитализированы в больницу для обследования в плановом порядке, среднее количество койко-дней составило 15,3. Особенностью всех обследованных больных было наличие нескольких сочетанных заболеваний, в первую очередь болезней сердечно-сосудистой и дыхательной систем.

Показаниями к эндоскопическому исследованию были следующие жалобы больных: изжога у 23 (29,1%); у 15 (19%) – снижение аппетита и массы тела; у 11 (13,9%) – боль в эпигастрии; у 4 (5,1%) – дисфагия. У 4 (5,1%) пациентов были жалобы на чувство инородного тела в горле, горечь во рту, тошноту, выделение большого количества вязкой слюны. Нужно отметить, что 22 (27,8%) пациента жалоб, характерных для заболеваний желудочно-кишечного тракта, не предъявляли, но при выполнении скринингового эндоскопического исследования был выявлен кандидоз пищевода.

До ЭГДС кандидоз пищевода ни в одном случае клинически заподозрен не был.

Результаты и их обсуждение

Уточнение фармакологического анамнеза показало, что из 79 больных у 48 (60,8%) возможными факторами риска явились прием следующих лекарственных препаратов: у 21 – системные глюкокортикостероиды, у 11 – нестероидные противовоспалительные препараты.

раты, у 9 – антибактериальные препараты, 4 – ингибиторы протонной помпы, 3 – препараты гормонов щитовидной железы.

У 31 (39,2%) больного прием вышеперечисленных препаратов не отмечался, а основной патологией среди этих больных в 9 случаях были злокачественные новообразования, у 7 пациентов – заболевания сердечно-сосудистой системы, у 3 – хроническая обструктивная болезнь легких, у 3 – сахарный диабет 1 типа в фазе декомпенсации, у 3 – дегенеративно-дистрофические заболевания суставов, у 2 – хронические заболевания почек, у 2 – активная фаза вирусного гепатита В, у 1 – гастроэзофагеальная рефлюксная болезнь, у 1 – аутоиммунный тиреоидит с гипотиреозом,

71 больному определен индекс массы тела (ИМТ), в результате чего получены следующие данные: у 33 (46,5%) пациентов – избыток массы тела, у 23 (32,4%) – нормальная масса тела, у 12 (16,9%) – ожирение, у 3 (4,2%) – дефицит массы тела.

В целом, независимо от особенностей фармакологического анамнеза, основными заболеваниями у обследованных нами пациентов были: у 31 (39,2%) – заболевания сердечно-сосудистой системы, чаще обусловленные атеросклерозом, у 24 (30,4%) – болезни органов дыхания (бронхиальная астма и хроническая обструктивная болезнь легких), у 7 (8,9%) – злокачественные новообразования, у 6 (7,6%) – заболевания эндокринной системы (сахарный диабет 1 и 2 типов и аутоиммунный тиреоидит), у 5 (6,3%) – заболевания суставов, у 3 (3,8%) – хроническое заболевание почек, у 2 (2,5%) – гастроэзофагеальная рефлюксная болезнь, у 1 (1,3%) – вирусный гепатит В.

Анемия у больных с кандидозом пищевода отмечалась в 30,4% случаев.

При эзофагоскопии мы обращали внимание на наличие фибринозного налета в различных отделах пищевода, а также на такие признаки, как гиперемия, отек и контактная ранимость слизистой оболочки. Необходимо отметить, что у 30 пациентов пищевод был вовлечен в поражение тотально, налет в средней и нижней трети встречался у 15, только в нижней трети – у 12, в средней трети – у 8, только верхняя треть пищевода была поражена у 6 пациентов.

У 8 больных типичный фибринозный налет в пищеводе отсутствовал, а поводом для получения биоматериала со слизистой оболочки пищевода на гистологическое, цитологическое или бактериологическое исследования послужило

наличие других заболеваний, в частности новообразование желудка и гастроэзофагеальная рефлюксная болезнь. Сопутствующей и отягощающей патологией у двух из них являлся в первом случае полиостеоартроз (пациент длительно получал диклофенак) и во втором случае ревматоидный артрит с длительным приемом глюкокортикостероида (преднизолон) и цитостатического препарата (метотрексат), у двух – злокачественная опухоль пищевода, у одного – вирусный гепатит В. В другом случае первично диагностирован эрозивный очаговый рефлюкс-эзофагит, но после гистологического исследования диагноз был дополнен кандидозом пищевода,

Стандартным методом диагностики кандидоза пищевода являлся эндоскопический, при котором мы производили забор материала на гистологическое, цитологическое и/или культуральное исследования. В том числе во время ЭГДС в 45 случаях выполнена браш-биопсия для цитологического исследования (цель – поиск псевдомицелия гриба рода *Candida*), при этом положительным результат был в 37 (82,2%) случаях, отрицательным – в 8. В 53 случаях выполнялась щипцовая биопсия для последующего морфологического изучения биоптата слизистой оболочки пищевода, при этом положительный результат (обнаружение инвазии псевдомицелия гриба в эпителиальный слой) был получен в 44 (83%) случаях, отрицательный – в 9. Культуральный метод использовался у 23 пациентов, при этом у 15 (65,2%) отмечался рост *Candida albicans*, у 8 – рост дрожжеподобного гриба на диагностической среде отсутствовал.

При эндоскопическом осмотре желудка были выявлены следующие патологии: у 23 пациентов – гастропатия с атрофией слизистой оболочки, 14 – эритематозная гастропатия, 12 – эрозивная гастропатия, 9 – хроническая язва желудка, 4 – полипы желудка, 5 – резецированный желудок, из них у 4 по поводу язвенной болезни, у 1 по поводу злокачественной опухоли, 2 – рак желудка, а у 9 пациентов при осмотре патологических изменений желудка мы не обнаружили. У одного больного осмотреть желудок не удалось из-за стенозирующей опухоли пищевода.

Для диагностики хеликобактерной инфекции желудка у 49 был выполнен экспресс-тест на наличие *Helicobacter pylori*. Этот тест оказался положительным у 22 (44,9%) пациентов, а отрицательным – у 27 (55,1%). Методом окраски слизистой оболочки по Конго-Рот у 38 пациентов была определена кислотопродуцирующая

функция желудка. Выяснилось, что 10 (26,3%) пациентов имеют ахлоргидрию, 15 (39,5%) – нормохлоргидрию, 11 (28,9%) – гиперхлоргидрию, 2 (5,3%) – гипохлоргидрию.

Всем пациентам с выявленным кандидозом пищевода были заданы вопросы, касающиеся курения, наличия заед в углах рта, наличия съемных зубных протезов, ощущения сухости полости рта (ксеростомии), а также употребление горячей пищи как фактора хронического термического ожога. В результате опроса было показано, что 17 (21,5%) пациентов – курят, а 62 (78,5%) не имеют этой вредной привычки. Отмечено, что 48 (65,8%) больных кандидозом пищевода имеют съемные зубные протезы, а 25 (34,2%) – зубных протезов не имели. Также было выявлено, что на ксеростомию предъявляли жалобы 41 (54,6%) пациента, а у 34 (45,3%) жалобы на сухость в полости рта отсутствовали. Клинические признаки ангулярного стоматита – частое появление заед в углах рта – отметили 13 (17,6%) пациента, а у большинства больных 61 (82,4%), такие изменения отсутствовали. 13 (17,6%) пациентов употребляют горячую пищу, а 61 (82,4%) – нет.

Также мы определили частоту поражения кандидозом пищевода по годам и по временам года, где получили следующие результаты: в 2008г. – выявлено 6 случаев, 2009г. – 8 (0,7%), 2010г. – 22 (1,7%), 2011г. – 23 (1,9%), по ноябрь 2012г. – 20 (2,0%) больных. В зависимости от времени года кандидоз пищевода преобладает в осенне-весенний период, где весной – 26 больных, осенью – 25, зимой и летом по 11 и 17 больных соответственно.

Заключение

Главный результат, который нам удалось получить – частота диагностированного кандидоза пищевода у больных пожилого и старческого возрастов составила 1,3%, что существенно не отличается от частоты встречаемости этого заболевания у больных более молодого возраста в группе общего профиля.

Таким образом, в целом наши данные показали, что больные пожилого и старческого возраста, несмотря на полиморбидность, отягощенный фармакологический анамнез и предполагаемое возрастное снижение противоинфекционной резистентности, не относятся к группе высокого риска кандидоза пищевода.

В то же время нужно отметить, что несколько чаще кандидоз пищевода встречается у больных с избыточной массой тела, ксеростомией,

наличием съемных зубных протезов, получающих иммуносупрессивную, антибактериальную или терапию нестероидными противовоспалительными препаратами. Важно, что у этого возрастного контингента больных часто отмечается отсутствие «пищеводных» жалоб, что не может служить причиной для исключения кандидозного поражения. По нашему мнению, состояние кислотопродуцирующей функции желудка, курение, хронический термический ожог пищевода и факт отсутствия заед в углах рта не ассоциированы с заболеванием кандидозом пищевода.

Также, по результатам нашего исследования, отмечается рост заболеваемости данной патологией в последние годы, в связи с широким и бесконтрольным использованием антибактериальных препаратов, а заболеваемость в осенне-весенний период объясняется снижением естественных защитных сил организма. Последнее, что хочется подчеркнуть: наличие у больного дистального эрозивного эзофагита, обычно расцениваемое эндоскопистами как характерный признак гастроэзофагеальной рефлюксной болезни, не исключает кандидоза пищевода.

Литература

1. Лисовская, С.А. Успехи медицинской микологии / С.А. Лисовская, Е.В. Халдеева, Н.И. Глушко – Национальная академия микологии. – 2006. – Т. 7. – 346 с.
2. Веселов, А.В. Ведение пациентов с кандидозом: обзор новых рекомендаций IDSA / А.В. Веселов // Клиническая микробиология и антимикробная химиотерапия. – 2004. – Т. 6, № 2. – С. 168–185.
3. Шевяков, М.А. Стандарты и перспективы фармакотерапии кандидоза органов пищеварения / М.А. Шевяков // Гастроэнтерология – 2006. – №1/2. – С. 17–20.
4. Llanos Cuentas, A. A Randomized, Double-Blind, Parallel-Group, Dose-Response Study of Micafungin Compared with Fluconazole for the Treatment of Esophageal Candidiasis in HIV-Positive Patients / A. Llanos Cuentas [et al.] // Clinical Infectious Diseases. – 2004 – Vol. 39. – P. 842–849.
5. Готовский, Ю.В. Грибковые инфекции. Диагностика и терапия : методич. пособие. – М. : Имедис, 2004. – 128 с.
6. Шевяков, М.А. Диагностика и лечение кандидоза пищевода / М.А. Шевяков // Фарматека. – 2005. – № 7 (102) – С. 60–63.

7. *Климко, Н.Н.* Микозы: диагностика и лечение. Руководство для врачей : учебн. пособие. – М. : Премьера, 2007. – 336 с.
8. *Weerasuriya, N.* Oesophageal Candidiasis in Elderly Patients: Risk Factors, Prevention and Management / N. Weerasuriya, J. Snape // *Drugs Aging*. – 2008. – 25(2). – P. 119–130.
9. *Цинкернагель, Р.* Основы иммунологии. – М. : Мир, 2008. – 134 с.
10. *Laurent, M.* Oropharyngeal candidiasis in elderly patients / M. Laurent [et al.] // *Geriatr. Psychol. Neuropsychiatr. Vieil*. – 2011. – 9 (1). – P. 21–28.
11. *Akpan, A.* Oral candidiasis / A. Akpan, R. Morgan // *Postgrad. Med. J.* – 2002. – Vol. 78. – P. 455–459.
12. *Hof, H.* Mycoses in the elderly // *Eur. J. Clin. Microbiol. Infect. Dis.* – 2010. – 29. – P. 5–13.
13. *Галиуллин, Н.И.* Медицинское обслуживание и лекарственное обеспечение лиц пожилого и старческого возраста в Республике Татарстан // Информ. Материалы. Министерство здравоохранения Республики Татарстан / Н.И. Галиуллин [и др.]. – Казань : Медицина, 2002. – 24 с.

Д.М. Албегова

Тел.: +7-911-097-33-44